Ущелье, которое можно пересечь одним шагом, но оно похоже на разлом, который не смеют пересекать.

Те, кто перейдут черту, будут убиты без пощады!

Все присутствующие силы знали, что этот Лю Тяньхэ не просто говорил, он действительно был способен убивать, в этом не было сомнений.

Однако запрет скоро будет нарушен, и Камень Хаоса под рукой, это как жирное мясо для их рта, и они действительно не желают от него отказываться.

Тем не менее, они были скрупулезны в выращивании Чу Хунь и хитрости, примером чего являются Священные Огненные Врата, почти убитые тьмой.

Должны ли они просто стоять и смотреть, как Лю Тяньхэ вырывает Камень Хаоса вот так?

"Лю Тяньхэ, я думаю, что ты сделал больше всего, чтобы нарушить этот запрет, но мы все из одной Бессмертной Домены и провели здесь много времени, так что мы не можем вернуться с пустыми руками, верно?" Великий Луо Цзинь Бессмертный из Древнего семейства высказался.

Он был умным, в то время на благо всех, он смог бы доказать, что они не имеют ничего общего с Чу Чунь, так сказать, древнее семейство выбрали.

Он был умён, а Ма Сен не была глупой, следуя: "Я согласен с этим даосистом, мы останемся здесь на несколько дней, даже если мы не получим Камень Хаоса, всегда хорошо убивать Землян".

Чу Чу посмотрел на Древнее семейство, а затем на Масона, углы его рта слегка приподнялись, незаметно кивая и громко говоря: "Так как вы все говорите это, мне нечего сказать, вы все можете просто войти позже, Лю никогда меня не остановит".

Великий Луо Цзинь Бессмертный из Древнего семейства вздрогнул.

Ма Сен тоже была немного сбита с толку.

Согласно их догадкам, Чу Хунь, вероятно, будет мешать им всеми возможными способами, так что, как он мог так легко согласиться, было определенно что-то странное.

Древняя семья была умна, как и Ма Сен, но этот ум был использован не в том месте.

В сердцах этих людей на сцене, Древняя семья, семья Ма и Лю Тяньхэ, был союз.

Эти три партии приглашали их войти, должно быть, в этом что-то странное, они начали сомневаться и подозревать.

Глаза Чу Чу промелькнули незаметным коварным цветом, не боясь, что эти люди будут думать слишком много, просто боясь, что они не захотят, чем больше они думали, тем тяжелее этот ум станет, тем более подозрительными они станут.

"Нинг Лай", разве у тебя нет способа нарушить этот запрет? Давайте начнем". Чу Чун Дао.

Нинг Ли поднял руку, чтобы развязать его полную голову длинными волосами, выпал камень размером с большой палец, белый и светящийся, мерцая это сияние, похожее на теплый нефрит, это был Камень Разлома Формирование.

Чу Хун немного испугался и сказал: "Неудивительно, что ты не можешь найти его даже после обыска по всему телу, ты действительно знаешь, как его спрятать".

Кто бы мог подумать, что он на самом деле спрятал Камень-разрушитель в волосах?

Чу Сюнь получил ломающий камень образования и призвал его своей энергией, ломающий камень образования вспыхнул лучистым белым светом, и с ударом в воздухе, рябь запретного размещения, которая текла светом, была похожа на лист бумаги, который был вырезан острым лезвием, разрывая дверь с человеком-высоким отверстием.

"Линь Саншенг, подлый злодей, я убью тебя". Нин Ли первым заревел, держа в руках труп Сюн Липина и ворвался.

Чу Чу оглянулся на всех и сказал: "Все, пожалуйста". Этот вход не продлится долго".

Великий Луо Цзинь Бессмертный из Древнего семейства сказал: "Все вы, пожалуйста".

Древняя семья знала, что они не подходят Лю Тяньхэ, и если бы они собрали всех вместе, Лю Тяньхэ пришлось бы отступить, но они не ожидали, что чем больше они это скажут, тем больше эти люди заподозрят мотивы Древней Семьи.

"Все, пожалуйста, поторопитесь, Ру Коу исчезает." Мэйсон тоже говорил.

Запрещенный световой экран был открыт с ограничением по времени на входе и быстро закрывался.

Чу Сюнь стоял у входа, как швейцар, ожидая, когда все войдут с улыбкой, не зная, что его улыбка выглядела вероломно в глазах других. Вход, однако, был похож на яростный горшок с кровью, ожидая, когда они бросятся в сеть.

Древняя семья, семья Ма и Лю Тяньхэ, все впустили их, был определенно заговор.

Один из великих бессмертных древнего рода Луо Цзинь с тревогой спросил: "Господа, чего же вы ждете? Поторопись и залезай".

Бряк!

Большой, разрушительный взрыв, Нинг Ли поспешил в город и обручился с Лин Саншенгом.

Чу Чу посмотрел на Древнее Семейство: "Почему бы вам, ребята, не войти первыми, этот вход вот-вот исчезнет".

Только Древняя Семья не сделала бы этого, если бы они вошли, а остальные нет, они бы стали черепахами в банке и были бы обезглавлены Лю Тяньхэ.

Остальные не знали, но ясно знали, что ненависть между Древним Семейством и Лю Тяньхэ больше не может быть разрешена.

Видя, что Древняя Семья не желала идти вперед, Чу Чу посмотрел на Ма Сена: "Вы, ребята, идите вперед".

Ма Сен тоже не посмел, теперь он не мог поверить Лю Тяньхэ.

Реакция Древнего Семейства и Мейсона заставила художников по боевым искусствам

представить насмешку внутри, определенно существовал заговор, если бы они вошли, то могли бы быть завернуты в пельмени и оказаться в той же ситуации, что и Священные Огненные Врата.

Священные Огненные Врата все еще могли убежать, но если бы они вошли в город, они бы даже не смогли убежать.

Лицо Чу Чу Чуня было немного уродливым и злым, и он гневно сказал: "Осталось мало времени, вы войдёте или нет?"

Это смотрело на всех артистов боевых искусств на месте, что они просто умирают, чтобы быть впущенными, и подозрение в их сердцах было еще более тяжелым.

Чем больше люди думали об этом, тем сильнее подозрения в их сердцах.

"Ладно, раз вы, ребята, не хотите входить, то Лю Моу может войти первым." Чу Чу Чуань вспыхнул и зарядился. В тот момент вход медленно закрылся, и Чу Сюнь повернулся и чихнул: "Считаю вас умными".

Что это значит? Присутствующие были еще более уверены в существовании заговора, к счастью, он не состоялся.

Чу Хун кивнул в сторону древнего рода и Масона, затем обернулся с холодным храпом и ушел.

Лица Древнего семейства были уродливы, когда они увидели, как Чу Хунь заряжает город, и поднял руку, чтобы снести людей на город, падая вниз по городу и убивая их.

"Господа, на самом деле, мы не имеем никакого отношения к Лю Тяньхэ, он убил так много людей из нашей Древней Семьи, как мы можем все еще объединять силы?" Великий Луо Золотой Бессмертный из Древнего Семейства сказал глубоким голосом.

"Этот даосист" прав, хотя именно этот Лю Тяньхэ пригласил иностранную помощь от моей семьи Ма, этот человек убийственен и имеет неясный ум, и мы не осмеливаемся ему доверять". Я думаю, что сейчас мы должны работать вместе и сначала убрать этого человека". Мэйсон открыл рот.

Толпа артистов боевых искусств на сцене устроила баскетбол, кто бы поверил их словам в это время, по их мнению, древняя семья говорила, что это всего лишь очередная затея для чего?

Лицо Древней Семьи не могло быть уродливее, когда они видели реакцию толпы, так как они просто реагировали так, как будто их снова использовал Лю Тяньхэ.

Ма Сэнь еще не отреагировала, думая, что семью Лю тоже использовал Лю Тяньхэ, и он определенно был недоволен, он планировал сначала собрать семью Лю и заключить союз.

Думая так, он пошел к древнему семейству.

Но сцена, в глазах артистов боевых искусств на сцене, было ли то, что было заговор против? Они отступили от семейства Древних и Ма.

Несколько Бессмертных Да Ло Цзинь из семьи Гу были мрачны, как вода, проклиная дурака Ма Сена. Но сейчас они, казалось, изолированы, так что безопаснее было бы объединиться с семьей Ма.

Не говоря уже о депрессии в их сердцах, Чу Чунь просто развлекал их, как обезьян.

.....

С другой стороны, Чу Хунь взорвал всех людей в городе, чтобы упасть с другой стороны.

Среди этих людей был только тот, который имел самое высокое возделывание в Золотом Бессмертном царстве, и был также Маленький Ningzi, слабый подросток, который был снесен и упал из города, и все они побледнели и запаниковали.

Но, как ни странно, они упали в воздух и были втянуты невидимой силой, приземляясь медленно и без повреждений, так что они не могли не быть ошеломлены.

Нин Ли и Лин Саншенг пугающе сражались до самого центра города.

"Линь Саншенг, забирай свою жизнь". Нинг Ли рычал, поистине все здания дрожали, даже множество сил перед городом могли это услышать.

"Нинг Лай, протрезвей, оглянись вокруг, это все наши родственники, враги, которых ты привлек, сделают это место живым адом, даже если ты умрешь и отправишься в ад, у тебя не будет лица, чтобы встретиться с нашими предками". У Линь Саншенга были красные глаза, его выращивание было выше Нинг Ли, он просто не мог вынести жестокости и хотел разбудить Нинг Ли.

"Линь Саншенг, не будь здесь лицемером, лицемер, иди сюда и умри". Нинг Ли зарычал и набросился на него, дико поднимая дыхание, его внутреннее дыхание, как потоп, переливалось и взрывалось.

Внутреннее дыхание Линь Саншэна так сильно вспыхнуло, что даже пространство вокруг него начало искажаться, и он вырезал ладонь.

Бряк!

Шторм распространился с ошеломляющим взрывом, и Нинг Ли был потрясен до такой степени, что улетел на тысячу метров назад.

Линь Саншенг выглядел не очень хорошо, видя, что распространяющийся шторм вот-вот уничтожит окружающие здания, он сразу же принял меры, чтобы остановить шторм.

Если бы здания обрушились, не было бы никакой информации о том, сколько людей погибло бы?

Лицо Нинга Ли покраснело, и его кровь вспыхнула.

"Линь Саншенг, ты пытаешься убить меня, старик?" Нинг Ли разозлился, потому что был почти ранен и повернул голову, чтобы разозлиться: "Старый медведь, избивай этого старого отродья за меня".

Линь Саншенг сначала был озадачен, затем его глаза открылись, и все его тело было в замешательстве.

Только для того, чтобы увидеть Сюн Липина, который изначально умер и был помещен на обочину дороги Нин Ли, взмывая ввысь и перевернувшись, как молния, стоял рядом с Нин Ли, сжимая глаза закрытыми.

"Ты... "Линь Саншэн был наполнен замешательством, он смотрел, как Сюн Липинг своими глазами свернул шею Лю Тяньхэ".

"Старина Сюн, давай сначала побьем этого старика". Нинг Ли предложила.

"Согласен". Сюн Липин потер кулаки.

Они оба бросились в сторону Лин Саншенга одновременно.

Трое из них сражались еще раз, но не было никакой внутренней силы, вы ударили, я пнул, и втроем кричали время от времени.

.....

Чу Хунь посмотрел на сорванных с лица земли боевиков, углы его рта слегка приподняты.

Ниндзи моргнула глазами, они увидели собственными глазами, как могущественна была Чу Хун, все присутствующие были такими же, безжалостным человеком, который даже срубил Великого Луо Цзинь Бессмертных.

Но почему бы не убить их?

Это потому, что нет смысла их хранить?

Но... какая от них польза?

С выращиванием Лю Тяньхэ, если бы он вошел в город, это был бы дракон, возвращающийся в море, кто мог бы конкурировать с ним?

Чу Хун немного улыбнулся и шагнул вперед.

По дороге дыхание Чу Хуна стало нарушено, его глаза немного багряные, кулаки сжаты, кости пальцев отбелены, а тело окружено необъяснимым умыслом убийства.

Он видел, что в зданиях по обеим сторонам улицы, в дверных трещинах и у окон были пары глаз, страх, ненависть и всевозможные взгляды.

То, через что прошли земляне, заключенные здесь за последние десять миллионов лет, заставило задуматься.

В противном случае даже ребенок нескольких лет не мог смотреть на него с ненавистью в глаза.

Бессмертная Домена, однажды я убью всех вас, пока никто в небесном своде вселенной не осмелится назвать вас бессмертным, клянусь Чу Сюнем!

.....()

http://tl.rulate.ru/book/18995/1081474